

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Псковский государственный университет

Псковское региональное отделение Российского
общества интеллектуальной истории

Псковское региональное отделение
Восточного археологического общества

МЕТАМОРФОЗЫ ИСТОРИИ

Научный альманах

Выпуск 10

Псков
Псковский государственный университет
2017

Мухамедов Ш. Б.

УЧЕБНОЕ ДЕЛО В РУССКОМ ТУРКЕСТАНЕ: ОРГАНИЗАЦИЯ КРАЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПЕРВЫЕ ШАГИ

В статье на основе архивных документов исследуются организация и деятельность Управления учебных заведений Туркестанского края. Освещается процесс учреждения должности 3-го инспектора, ответственного за мусульманские учебные заведения.

Ключевые слова: Туркестанское генерал-губернаторство, управление учебных заведений, инспектор мусульманских учебных заведений, мактабы, медресе, мечети, вакф, экономика.

После вхождения Средней Азии в состав Российской империи перед краевым руководством встала задача об отношении к исламу как образу жизни и мышления местного населения. Первый начальник Туркестанского генерал-губернаторства К. П. фон Кауфман (1867–1882) провозглашал политику «игнорирования» ислама, что выражалось в невмешательстве во внутреннюю жизнь местного населения и отсутствия какой-либо помощи мусульманским учебным заведениям. По мнению фон Кауфмана, русская культура и образование, благодаря своей прогрессивности, могли привести к тому, что местное население перестало бы со временем обучаться в мактабах (нижнее мусульманское учебное заведение) и медресе (высшее мусульманское учебное заведение).

Однако в действительности всё оказалось гораздо сложнее. Местное население, как оседлое, так и кочевое, не изъявило желания так быстро воспринять русскую культуру и образование. Родители-мусульмане по традиции отдавали своих детей в мусульманские учебные заведения, игнорируя русско-туземные школы, хотя в правительственных учебных заведениях были созданы более благоприятные условия для детей местного населения, включая бесплатное питание и проживание.

Интересен такой факт. В 1908 г. по всему Туркестанскому краю было 98 правительственных школ различного типа, в

которых обучались 3077 учеников. К 1 января 1909 г. в Туркестане насчитывалось 5567 мактабов и 268 медресе. В мактабах обучалось свыше 70000 учеников, а в медресе высшее исламское образование получали 7500 студентов¹.

Чиновники российской администрации Туркестанского края докладывали в Санкт-Петербург, что местное население охотно отдаёт своих детей в русско-туземные школы. Но эта информация не соответствовала действительности. Дело в том, что в период до 1875 г. военные губернаторы областей Туркестана давали разнарядку уездным и волостным правителям для обучения в российских школах местного населения. Однако для того, чтобы быть в хороших отношениях с российскими властями, богатые туркестанцы своих детей в эти школы не отдавали, а нанимали за деньги детей бедняков, которые и посещали учебные заведения. Благодаря этому появилось выражение «школ-пули», т. е. деньги, отдаваемые за посещение школы другим ребёнком.

17 мая 1875 г. в Туркестанском крае было открыто Управление учебными заведениями. Свою деятельность это учреждение начало с 1 января 1876 г. Его главной проблемой была организация учебных заведений для русского населения; для местных же жителей никаких особых школ вплоть до 1885 г. открыто не было. В указанный период в правительственных учебных заведениях края общее число детей местного населения составляло 176 человек. При этом ни в одном из этих училищ не было введено обучение на местных языках, основы мусульманского вероучения в них тем более не изучались². Такое положение было закреплено в законодательном порядке Министерством народного просвещения Российской империи.

Были и другие обстоятельства, препятствовавшие туркестанским детям посещать русские школы (например, то, что все они были расположены в местах наибольшей русской оседлости). Но главной причиной было то, что система обучения и воспитания в русских школах не соответствовала взглядам местного населения на задачи школьного образования.

После завоевания Туркестана Российская администрация столкнулась с большим количеством местных конфессиональных школ, в которых родной язык изучался при по-

---

¹ Пален К. К. Учебное дело. СПб., 1910. С. 120, 172.

² Там же. С. 94.

средстве арабского алфавита, и всё изучение национальной грамоты было тесно связано с мусульманской религией.

Почти полное отсутствие преподавания традиционной мусульманской грамоты и основ ислама в русско-туземных школах оттолкнуло местное население от этих учебных заведений. Родители также боялись перехода своих детей в христианство — в правительственных учебных заведениях разрешалось преподавание только православного «Закона Божьего».

Для того, чтобы разобраться с положением исламских учебных заведений в Туркестане, необходимо прояснить ситуацию с руководством этими заведениями со стороны Управления учебными заведениями края.

Управление учебными заведениями Туркестана подчинялось Министерству народного просвещения Российской империи и непосредственно Туркестанскому генерал-губернатору, под контролем которого были все учебные заведения, как русские, так и национальные. При главном начальнике края состоял Главный инспектор народных училищ, в ведении которого находилось Управление учебными заведениями края.

В обязанности инспектора народных училищ входило строительство и открытие учебных заведений, как русских, так и национальных, финансовые вопросы, приём и увольнение сотрудников, надзор и ревизия учебных заведений, составление отчётов и т. д.

О проделанной работе в крае главный инспектор отчитывался непосредственно перед генерал-губернатором, а генерал-губернатор составлял отчёт в Министерство народного просвещения. При главном инспекторе народных училищ функционировала канцелярия в составе секретаря. В канцелярию поступали все сведения об учебных заведениях в Туркестанском крае. В каждую область назначался инспектор народных училищ, отвечавший за проделанную работу в области перед главным инспектором народных училищ. С 1893 г. области были поделены на районы, в каждый район назначался отдельный инспектор.

Для наблюдения за национальными учебными заведениями в 1890 г. была учреждена должность 3-го инспектора училищ. В 1895 г. её ликвидировали. Однако это не означало, что контроль над исламскими учебными заведениями был прекращён. Работу одного инспектора с этого времени распределили между другими инспекторами, которые проводили надзор за

мусульманскими учебными заведениями по своим территориям-районам. Управление учебными заведениями Туркестанского края прекратило свою деятельность в 1918 г.³

Попытки осветить деятельность исламских учебных заведений Туркестанского края предпринимали видные востоковеды, а также высокопоставленные чиновники Российской администрации — Н. П. Остроумов⁴, В. П. Наливкин⁵, С. М. Граменицкий⁶, Н. А. Бобровников⁷, В. В. Бартольд⁸, И. Добросмыслов⁹ и др. Указанные авторы являлись современниками исследуемого нами периода, благодаря чему мы получаем информацию из первых рук. Однако документация канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства, в которой отражалась деятельность учебного ведомства, часто имела гриф «Для служебного пользования» и не могла быть использована в написании трудов для публикации. Такая возможность есть у нас, и мы постараемся взглянуть на рассматриваемую проблему с различных сторон.

На основе архивных источников попытаемся воссоздать картину образования Управления учебных заведений в Туркестане, а также понять цели и задачи краевой администрации в области просвещения местного и приезжего населения.

8 марта 1875 г. был принят проект положения Министерства народного просвещения об «Устройстве управления по учебной части в Туркестанском крае и об учреждении прогимназии в Ташкенте и Верном»¹⁰. В нём отмечалось, что устройство Управления учебной частью в Туркестанском крае предполагалось образовать, как в Сибири, т. е. с подчинением на общем основании Министерству народного просвещения¹¹. Вместе с

³ См.: Центральный государственный архив Республики Узбекистан (далее — ЦГА РУз). Ф. И-47. Оп. 1. Кн. 1. Предисловие. Л. 1, 2.

⁴ *Остроумов Н. П.* Мадрасы в Туркестанском крае // Журнал Министерства народного просвещения. 1907. Ч. 7 (январь). Отд. 3.

⁵ *Наливкин В. П.* Туземцы раньше и теперь. Ташкент, 1913.

⁶ *Граменицкий С. М.* Очерк развития народного образования в Туркестанском крае. Ташкент, 1896.

⁷ *Бобровников Н. А.* Русско-туземные училища, мектебы и медресе Средней Азии. СПб., 1913.

⁸ *Бартольд В. В.* История Культурной жизни Туркестана. Л., 1927.

⁹ *Добросмыслов А. И.* Ташкент в прошлом и настоящем. Ташкент, 1912.

¹⁰ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1. Л. 48.

¹¹ Там же. Л. 48 об.

тем, в ведение главного инспектора училищ Туркестанского края планировалось передать наряду с русскими гражданскими училищами и инородческие, а также мактабы и медресе в Казанском и Оренбургском учебных округах¹². Благодаря Высочайше принятому решению по инородческим учебным заведениям, Министерство народного просвещения постановило: «Инородческие училища Туркестанского края впредь открываются не иначе, как с разрешения главного инспектора училищ сего края»¹³. Воистину, это было революционное решение, так как ранее вопрос стоял, как отмечалось, о невмешательстве в область просвещения местного мусульманского населения.

Для привлечения квалифицированных учительских кадров в Туркестанский край Министерство приняло решение выплачивать заработную плату приехавшим на 50 % больше, чем в прочих прогимназиях в Европейской России¹⁴.

Рассматриваемый проект интересен тем, что в нём приводится приблизительное количество мусульманских и российских учебных заведений в Туркестанском генерал-губернаторстве, хотя сюда не входила территория ещё не завоёванного Российской империей Кокандского ханства.

Особая забота Министерства народного просвещения проявлялась к детям русского населения в крае. Для них, по мнению министра графа Д. Толстого, необходимо было создать все условия для проживания в чужом завоёванном краю, и в первую очередь для учебных заведений.

Создание Управления учебных заведений в Туркестане являлось необходимой задачей, так как до сего времени в крае не было ни одного представительства Министерства народного просвещения. В проекте, исходя из этого, поручалось: «... Ведению управления по учебной части подчинить все существующие уже в Туркестанском крае русские и инородческие училища, причём на будущее время допускать учреждение инородческих училищ не иначе, как с разрешения помянутого управления»¹⁵. 17 мая 1875 г. данный проект был Высочайше утверждён¹⁶.

---

¹² ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1. Л. 48 об.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же Л. 53 об.

¹⁶ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

29 февраля 1876 г. Туркестанский генерал-губернатор издал приказ № 1 о передаче с начала 1876 г. всех учебных заведений, как русских, так и туземных, в ведение Министерства народного просвещения. Его органом в крае было самостоятельное Управление училищами в составе Главного инспектора училищ Туркестанского края, секретаря и помощника секретаря¹⁷. По ходатайству К. П. фон Кауфмана на должность Главного инспектора учебных заведений края был назначен надворный советник А. Кун, ранее работавший при генерал-губернаторе чиновником особых поручений по учебному делу.

В архивном деле о подготовке организации учебного управления в Туркестанском крае имеются проекты документов, в которых чётко обозначены цели и задачи вновь создаваемого учебного ведомства. Документы не имели подписей автора. Однако с большой степенью уверенности можно предполагать, что они были подготовлены под руководством чиновника по особым поручениям по учебному делу при Туркестанском генерал-губернаторе А. Куном. Начало подготовки этих документов датировалось 4 января 1875 г.

В деле имеются следующие документы: «Положение об устройстве учебной части в Туркестанском крае», «Штаты народных училищ в Туркестанском крае», «Основные положения устройства учебной части и народного образования в Туркестанском крае», «Объяснительная записка»¹⁸. Именно эти документы были представлены на рассмотрение и утверждение Министерства народного просвещения, на основе которых и приняли положение об организации учебного управления в Туркестанском крае. Задачи, обозначенные в этих документах, условно можно разбить на следующие группы:

- 1) устройство учебных заведений для обучения русского населения;
- 2) устройство учебных заведений для совместного обучения русских детей и инородцев;
- 3) устройство учебных заведений для обучения детей кочевников в степи;
- 4) привлечение в край на льготных условиях квалифицированных учительских кадров.

---

¹⁷ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

¹⁸ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1.

В документах чётко обозначена цель управления учебным процессом в Туркестанском генерал-губернаторстве: «Народное образование занимает одно из первых мест в ряду мер, которыми администрация Туркестанского края полагает выполнить главную задачу: развить производительность страны и ввести её в общий строй русской государственной жизни. Дело народного образования может состоять только путём правильно устроенных народных училищ»¹⁹. В документе говорилось о том, что эти народные училища должны представлять полную возможность к обучению в них массы населения, а не единичных личностей...²⁰. Главное, по мнению авторов представленных документов, состояло в том, чтобы народное образование развивалось в направлении русских интересов, касающихся экономической стороны жизни населения, его гражданских посылов в единстве с основами государственности колониальной России, но без какой-либо конфессиональной направленности школ²¹.

Ввиду разнородности населения Туркестанского края было предложено совместное обучение детей разных национальностей, т. к. именно такое обучение способствовало ассимилированию завоёванного края²². Предлагалось независимо от проектируемой системы народных училищ в крае открыть две гимназии, чтобы «дети служащих в таком отдалённом крае чиновников не были лишены возможностей воспользоваться впоследствии образованием, даваемым высшими учебными заведениями, или просто правами, предоставляемыми средними учебными заведениями при поступлении на государственную службу»²³. Поступление в гимназии оставалось возможным и для детей инородцев²⁴.

Особое внимание в рассматриваемых нами «проектах положения» уделялось организации учебного процесса среди кочевого населения в элементарных школах, для привития ему грамотности, которые должны функционировать в местах кочёвок²⁵. Открытие таких школ в степи, по мнению авторов

¹⁹ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

²⁰ Там же. Л. 7, 7 об.

²¹ Там же. Л. 7 об.

²² Там же. Л. 8.

²³ Там же.

²⁴ Там же. Л. 8 об.

²⁵ Там же.

«проекта положения», должно быть предоставлено инициативе частных лиц, из среды самого населения, окончивших курсы в уездных школах и получивших право на преподавание в элементарной школе²⁶. Для привлечения выпускников уездных школ из кыргызов²⁷ к работе в элементарной школе в степи им гарантировали жалование от казны, при условии посещения школы определённым числом учеников и успешности преподавания²⁸.

В целом положения проекта были утверждены Министерством народного просвещения. И хотя в этом положении мы не видим параграфов, касающихся мусульманских учебных заведений в Туркестанском крае, тем не менее, из текста рассмотренного «проекта положения» видно, что политика учебного ведомства Туркестанского края заключалась в постепенном вытеснении из жизни местного населения исламского образования. В русские школы предполагалось привлечь детей именно мусульманского вероисповедания. Со временем учебное ведомство Туркестанского края учтёт ряд недоработок и упущений в организации учебного процесса для детей мусульманского вероисповедания. Например, в программу обучения русско-туземных школ будет введено обучение мусульманскому «Закону Божьему», хотя и этот фактор не будет способствовать популярности государственных школ среди местного населения.

Новый этап в истории системы управления образованием в Русском Туркестане начался в 1876 г., когда Российской империей была завоёвана территория Кокандского ханства. Это существенно изменило ситуацию и в регулировании вопроса об исламском образовании в самом Туркестанском генерал-губернаторстве. Под контроль Управления учебных дел Туркестанского края перешло огромное количество медресе и мактабов, находившихся на вновь завоёванной территории.

В связи с этим Главный инспектор училищ Туркестанского края А. Кун обратился к Туркестанскому генерал-губернатору К. П. фон Кауфману с просьбой об учреждении новой должности — инспектора народных училищ. Просьба была

---

²⁶ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1. Л. 8 об.

²⁷ Кыргызами назывались предки современных казахов, дикокаменными кыргызами — предки современных киргизов.

²⁸ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

удовлетворена начальником края. 14 июня 1877 г. в письме на имя фон Кауфмана А. Кун сообщил о том, что в скором времени из Казани в Туркестанский край приедет коллежский асессор Н. П. Остроумов, который и займёт должность инспектора народных училищ в учебном ведомстве²⁹. Своё предложение А. Кун обосновал тем, что Н. П. Остроумов — видный ориенталист, специалист по инородческому образованию³⁰, а также необходимостью иметь помощника на время своего отсутствия в крае³¹.

В циркулярном письме от 14 февраля 1880 г. за № 509 К. П. фон Кауфман уведомил начальников уездов и города Ташкента о предоставлении ими в Управление учебных заведений края к 1 января ежегодно сведений об инородческих училищах, расположенных в городах и уездах³². С 1880 г. Учебное ведомство Туркестанского края стало собирать статистические данные о количестве мусульманских учебных заведений в регионе. В фонде И-47 Центрального Государственного архива Узбекистана, имеются документы, в которых уездные начальники представили данные о количестве медресе и мактабов в этих уездах, о количестве учителей и учащихся, а также о вакуфах при медресе и иных источниках их финансирования. Сбор этих сведений осуществлялся по требованию Учебного ведомства с 1880 по 1889 гг. Руководил всем процессом Инспектор народных училищ Н. П. Остроумов. Однако процесс не всегда шёл гладко. Например, в 1885 г. подобные сведения представил только Зарафшанский округ³³.

Краевое руководство во главе с фон Кауфманом понимало, что одним сбором статистических данных по мусульманским учебным заведениям нельзя было решить вопрос государственного регулирования ислама в Туркестанском генерал-губернаторстве. Пограничное состояние Туркестана с мусульманскими странами, сам жизненный уклад местного населения, который никак не менялся так быстро, как желала

²⁹ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 30. Л. 107.

³⁰ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 30. Л. 107 об.

³¹ Служебные поездки чиновников Туркестанской администрации в Санкт-Петербург могли длиться по нескольку месяцев, учитывая время, затраченное на дорогу, и пребывание в самой столице.

³² ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 150. Л. 498.

³³ Там же. В 1886 г. Зарафшанский округ был преобразован в Самаркандскую область.

сама царская администрация, а также влияние мусульман из внутренних губерний России, принуждали краевое руководство принимать решительные меры, не афишируя их.

В феврале 1876 г. Туркестанский генерал-губернатор К. П. фон Кауфман обратился с письмом конфиденциального характера, к министру народного просвещения графу Д. А. Толстому. В письме сообщалось, что в последнее время в Туркестанском крае усилилась торговля изданными Коранами и различной теологической мусульманской литературой³⁴. Начальник краевой администрации был обеспокоен распространением мусульманской проповеди посредством такого сильного оружия, как печатное слово, и просил принять меры Министерству внутренних дел и Главному управлению по делам печати, направленные на ограничение деятельности мусульманской печати и исключение возможности распространения исламской литературы в Средней Азии³⁵.

1 марта 1876 г. в письме на имя графа Д. А. Толстого фон Кауфман сообщал о своих планах относительно инородческого образования в Туркестанском генерал-губернаторстве, предлагая Управлению учебными заведениям Туркестанского края приступить к подготовительным работам для инородческого образования, в частности, к составлению транскрибированных учебников первоначального обучения³⁶. По его мнению, именно такие учебники облегчат начальный процесс изучения государственного языка и будут способствовать объединению различных народностей³⁷.

Как видно из писем, в тот период фон Кауфман осознавал необходимость активного влияния на местное мусульманское население через русское просвещение. Первым этапом была организация русско-туземных школ, вторым — активное вмешательство в деятельность мусульманских учебных заведений. Политика «игнорирования ислама», декларируемая фон Кауфманом, на самом деле была политикой «осторожного», научного вмешательства и внесения необходимых для российской власти изменений, в мусульманский быт и нравы народов Средней Азии.

---

³⁴ ЦГА Руз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 11. Л. 2.

³⁵ Там же. Л. 2 об.

³⁶ Там же. Л. 4.

³⁷ Там же. Л. 5.

В 1877 г. постановлением Управления учебных заведений Туркестанского края была учреждена должность инспектора народных училищ. В 1879 г. район деятельности инспектора был разбит на три самостоятельные инспектуры: 1-го района (Семиреченская область), 2-го района (Сырдарьинская область), 3-го района (Ферганская область и Зарафшанский округ). В 1882 г. в связи с выделением Семиреченской области из Туркестанского генерал-губернаторства, инспекция 1-го района также была выделена из состава туркестанских инспекций. В 1890 г. для наблюдения за мусульманскими учебными заведениями была учреждена должность 3-го инспектора народных училищ, которую упразднили в 1895 г. Однако это не означало, что царская администрация прекратила контролировать и регулировать мусульманские учебные заведения в Туркестанском крае. Наблюдение за мусульманскими учебными заведениями в крае было распределено между другими инспекторами Управления учебных заведений Туркестанского края.

По инструкции Министерства народного просвещения от 13 января 1879 г. инспекторы народных училищ Туркестанского края должны были наблюдать за учебным делом и «состоянием умов» в русских и «иностранческих» училищах и добиваться «сближения иностранцев с русским государством». Должности инспекторов народных училищ были ликвидированы в 1917 г.³⁸

В фонде И-47 (Управление учебных заведений Туркестанского края) Центрального государственного архива Республики Узбекистан насчитывается 4085 единиц хранения³⁹. В числе дел, посвящённых развитию народного просвещения в Туркестанском генерал-губернаторстве на рубеже XIX–XX вв., имеются архивные материалы, освещающие процесс государственного регулирования мусульманского образования в крае с 1890 вплоть до 1917 гг.

Фонд И-47 располагает делами под названием «Переписка по туземным училищам Туркестанского края». Отдельно при нём имеется и фонд 455 (3-й инспектор народных училищ Туркестанского края), охватывающий период с 1890 по 1895 гг., однако в этом фонде содержится всего лишь 16 единиц хранения⁴⁰. Все эти документы включены в дела под на-

³⁸ Путеводитель. Центральный государственный исторический архив УзССР. Ташкент, 1948. С. 148.

³⁹ Там же. С. 147.

⁴⁰ Там же. С. 149.

званием «Переписка по туземным училищам Туркестанского края», и в них также представлена ответная документация от вышестоящего руководства и администрации различных уровней Туркестанского генерал-губернаторства.

Из этих архивных источников наглядно видно, что политика «игнорирования» ислама, провозглашённая фон Кауфманом, на самом деле была политикой прямого вмешательства в религиозную жизнь мусульман Средней Азии. Если в экономическую жизнь местного населения, основанную на исламских законах, царское правительство вмешивалась с первых же дней завоевания региона, то в народное мусульманское образование краевая администрация активно стала вмешиваться с начала 90-х гг. XIX в.

В мае 1890 г. прошло заседание комиссии по инородческому образованию в Ташкенте. Заседание комиссии было инициировано Главным инспектором учебных заведений Туркестанского края предписанием от 26 апреля 1890 г. за № 977. Главным был вопрос о «необходимости подчинения мусульманских школ какому-либо контролю»⁴¹. В состав комиссии входили видные деятели народного просвещения и администрации Туркестанского генерал-губернаторства: председатель — статский советник Остроумов, члены: статский советник Ошанин, статский советник Смирнов и коллежский асессор Наливкин, который был назначен 3-м инспектором народных училищ Туркестанского края, отвечавшим за контроль над мусульманскими учебными заведениями. Заседания проходили 2 и 12 мая 1890 г.

На заседаниях комиссии отмечалось, что краевая администрация предпринимала неоднократные попытки взять под контроль исламские учебные заведения — медресе и мактабы, однако последние «до сих пор не подчиняясь никакому контролю со стороны русской власти, стоят совсем в стороне от русской жизни и вне её благотворного для края просветительского влияния, ибо до сих пор не было такого правительственного органа, который мог бы служить связующим звеном между русской жизнью и вышеназванными туземными школами»⁴². С сожалением было отмечено, что краевая власть фактически не информирована о положении дел в мусульманских учебных заведениях. «Как для администрации края, так равно и для

---

⁴¹ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 330. Л. 1.

⁴² Там же.

Учебного ведомства и внутренняя жизнь этих школ со всеми её характерными особенностями, и материальные средства большей части медресе до сих пор остаются совершенно неизвестными, благодаря чему до сих пор, строго говоря, остаётся не выработанным даже и сам общий взгляд на то, каковы должны быть наши отношения к этой школе: имеем ли мы право относиться к её существованию вполне индифферентно или должны проявлять относительно её большую или меньшую долю заботливости, и если должны, то в каком именно направлении»⁴³.

Члены комиссии отметили, что роль медресе в духовной жизни мусульман Туркестанского края очень значительна. Ежегодно через десятки главнейших медресе генерал-губернаторства проходили тысячи туземных юношей, обучаясь здесь, прежде всего, мусульманскому богословию и философии, утверждаясь здесь «в крайне оригинальных иногда взглядах на житейские явления, а, следовательно, и на те из них, которые зарождаются на почве русского влияния»⁴⁴. Вместе с тем, в протоколе заседания комиссии отмечалось, что пока нет в руках краевой администрации точных статистических данных о количествах мактабов и медресе в Туркестанском крае, а также сведений о современном их состоянии, ни о каком контроле и выработке политики по отношению к исламским учебным заведениям не может быть и речи⁴⁵.

Одним из основных вопросов, стоявших перед администрацией и учебным ведомством Туркестанского края, по мнению членов комиссии, являлся вопрос о введении преподавания русского языка в мусульманских учебных заведениях с учётом того, что это есть государственный язык. Однако оплату за преподавание русского языка члены комиссии предлагали возложить на сами мусульманские учебные заведения⁴⁶. Члены комиссии предлагали также учредить контроль над мутавалиями⁴⁷, «ныне почти бесконтрольно распоряжающимися доходами с вакуфных имуществ своих медресе»⁴⁸.

⁴³ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 330. Л. 1 об.

⁴⁴ Там же. Л. 2 об.

⁴⁵ Члены комиссии ошибались, так как такие статистические данные по заданию Управления учебных заведений Туркестанского края уже собирались в 1880–1886 гг.

⁴⁶ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 330. Л. 3.

⁴⁷ Лица, заведовавшие хозяйственной частью медресе и распределением доходов от вакуфов (дарованных данному медресе имуществ) между учителями и учащимися.

⁴⁸ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 330. Л. 2.

Комиссия отмечала, что полезность русско-туземных школ никем уже не может оспариваться, однако туркестанская администрация не имела возможности открыть новые школы подобного типа из-за финансовых трудностей. И если взять под контроль средства медресе и деятельность мутаваалиев и открыть при медресе классы русского языка, то можно уверенно считать последние русско-туземными школами⁴⁹.

На заседании комиссии также подчёркивалось, что с 1891 г. в Европейской России вводится закон об обязательном знании русского языка служащими из мусульман, что «этот закон рано или поздно, конечно, будет применён и к Туркестанскому краю, и что применение его здесь тем более облегчится, чем больше будет к тому времени туземцев, знающих русский язык»⁵⁰. По мнению членов комиссии, связующим звеном между «русской жизнью и местною мусульманскою школою должен явиться Инспектор мусульманских школ, причём в течение первых трёх... лет на его обязанности должно лежать возможно обстоятельное ознакомление с существующими мусульманскими школами и соби́рание возможно точных сведений по прилагаемой при этом программе»⁵¹.

Члены комиссии высказали мнение о том, что ясно представляют, насколько сложно проводить одному человеку эту огромную работу, учитывая количество мусульманских учебных заведений в крае. Поэтому они внесли предположение о временном ограничении деятельности 3-го инспектора ознакомлением с названными школами и сбором сведений, после обработки которых можно приступить к составлению обработанной инструкции⁵². 3-му инспектору также рекомендовалось при ознакомлении с мусульманскими учебными заведениями главное внимание уделять медресе — высшей исламской школе, роль которых в туземной жизни больше, чем низших школ — мактабов. Причём знакомство с мактабами предлагалось вести попутно с изучением медресе⁵³.

Комиссия полагала, что эти исследования, а также представление отчётов целесообразнее вести для каждой области

---

⁴⁹ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 330. Л. 2 об.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. Л. 3.

⁵² Там же.

⁵³ Там же. Л. 3 об.

отдельно. Порядок исследования областей предлагался следующий. Необходимо было начать с мусульманских учебных заведений Сырдарьинской области, т. к. здесь сконцентрировались все центральные русские учреждения⁵⁴, затем исследовать исламские учебные заведения в Ферганской области, так как их здесь гораздо больше, чем в Самаркандской, которые будут изучены в последнюю очередь⁵⁵.

25 февраля 1891 г. в своём докладе на имя Туркестанского генерал-губернатора барона Вревского Главный инспектор училищ краевого управления Керенский докладывал об успешной деятельности инспектора заведующего мусульманскими учебными заведениями В. П. Наливкина⁵⁶. Между тем, он говорил также о сложных ситуациях, в которых оказывался В. П. Наливкин, например, в вопросе о порядке выборов мударрисов в медресе.

В результате вводилась новая схема избрания мударрисов. Главное лицо мусульманского учебного заведения для своего утверждения в должности после выборов в своём учебном заведении должно было пройти ещё такие четыре основные ступени, как: 1) местная администрация; 2) 3-й инспектор; 3) главный инспектор учебных заведений Туркестанского края; 4) Туркестанский генерал-губернатор, как попечитель учебных дел краевой администрации. При непрохождении хотя бы одной из этих ступеней кандидат в мударрисы не утверждался. Этот порядок избрания мударрисов в целом так и не изменился до 1917 г. Инициатива В. П. Наливкина имела для мусульманских учебных заведений Туркестана тяжёлые последствия. Царская администрация получила возможность манипулировать мударрисами и возможность влиять на внутренние процессы, происходившие в мусульманских учебных заведениях.

В 1891–1892 гг. В. П. Наливкин подробно изучил положение с мусульманскими учебными заведениями в Сырдарьинской области. В его докладах на имя Главного инспектора училищ Туркестанского края⁵⁷ отмечалось, что «ни учебная программа, ни учебные порядки, ни обычаи медресе не удов-

---

⁵⁴ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 330. Л. 2 об.

⁵⁵ Там же. Л. 3 об.

⁵⁶ Там же. Л. 15.

⁵⁷ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 333а.

летворяют требованиям настоящего времени, что сознаётся и некоторыми туземцами... Многие мударрисы совершенно не удовлетворительны как преподаватели, и с нашей и с туземной точки зрения... Распорядки и обычаи современной внутренней жизни медресе делают многие из этих училищ чем-то средним между ночлежным домом и увеселительным заведением»⁵⁸. В. П. Наливкин категорично заявлял, что оставлять медресе в том «жалком» виде, как его застала российская власть, нельзя, и предлагал конкретные разработанные им предложения по изменению статуса медресе: «По всей вероятности наиболее разумным было бы постепенно преобразовать медресе или по крайней мере главнейшие из них в нечто подобное существующим русско-туземным училищам, но уже не для детей, а для взрослых при условии возможного расширения учебной программы и введения в неё тех предметов, преподавание которых отсутствует в ныне практикуемой обычной программе медресе...»⁵⁹.

В 1892 г. В. П. Наливкин подготовил ещё один доклад — «О состоянии туземных мактабов в г. Ташкенте в 1891–1892 учебном году»⁶⁰, в котором отмечал неудовлетворительное гигиеническое состояние и условия в мактабах в холодное время года; несоответствие учебных программ мактаба и способ их выполнения требованиям времени; обучение механическому восприятию материала на арабском, персидском и тюркском языках, из которых ни один не получит статуса языка современной науки; отсутствие стремления к совершенствованию; невозможность досконального контроля за школами вследствие их разбросанности по всему краю без посредства и помощи администрации⁶¹.

В. П. Наливкин пришёл к следующему заключению: мактабы должны постепенно вытесняться сначала русско-туземными школами, а затем обыкновенными русскими училищами разных направлений⁶².

---

⁵⁸ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 333а. Л. 107.

⁵⁹ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 333а. Л. 107 об., 108.

⁶⁰ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 333.

⁶¹ Там же. Л. 23 об., 24 об.

⁶² Там же. Л. 24 об.

Источники

- ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Кн. 1.
ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1.
ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 8.
ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 11.
ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 30.
ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 150.
ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 330.
ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 333а.
ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 373.
ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 396.
ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 447.
ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 498.
ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 601.

Литература

- Бартольд В. В.* История Культурной жизни Туркестана. Л., 1927.
- Бобровников Н. А.* Русско-туземные училища, мектебы и медресе Средней Азии. СПб., 1913.
- Добросмыслов А. И.* Ташкент в прошлом и настоящем. Ташкент, 1912.
- Мухамедов Ш. Б.* Совет туркестанского генерал-губернатора и определение тактики и стратегии в решении вакуфного вопроса в Туркестане (1887-1917): причины фиаско // *Метаморфозы истории.* 2015. № 6. С. 266-298.
- Наливкин В. П.* Туземцы раньше и теперь. Ташкент, 1913.
- Остроумов Н. П.* Мадрасы в Туркестанском крае // *Журнал Министерства народного просвещения.* 1907. Ч. 7 (январь). Отд. 3.
- Пален К. К.* Учебное дело. СПб., 1910.
- Путеводитель. Центральный государственный исторический архив УзССР.* Ташкент, 1948.

Мухамедов Шухрат Бахронович, заместитель директора Института истории, кандидат исторических наук, доцент (Академия наук Республики Узбекистан, Ташкент, Узбекистан); эл. почта: shukhrat.mukhamedov@gmail.com.

Educational System in Russian Turkestan:

Organization of Regional Management and Its First Steps

After entering the territory of Central Asia in the Russian Empire the regional leadership was challenged about the attitude towards Islam as a way of life and thinking of the local population. The first chief of the Turkestan General-Governor K. P. von Kaufmann (1867-1882) proclaimed a policy of "ignoring" Islam, which was reflected in the non-interference in the internal life of the local population and lack of any assistance to Muslim educational institutions. According to von Kaufman, a Russian culture and education, due to its progressivity, could lead to the fact that the local population would not eventually be taught in maktabs (Muslim lower school) and madrasah (Islamic high school).

Interesting is the fact that in 1908 around the Turkestan region was 98 different types of government schools, with an enrollment of 3077 students. To January 1, 1909 in Turkestan, there were 268 5567 maktabs and madrasahs. In maktabs were studied over 70,000 students, in the madrasah higher education received by 7500 students. Why do local people, in droves, did not seek to educate their children in more advanced Russian schools, and which taught secular knowledge, remains a question to explore.

On 17 may 1875 in Turkestan the Administration of Educational Institutions was opened. This institution had begun its activity from January 1, 1876. Its main problem was opening schools for the Russian population. There are no special schools for the local population until 1885 was not opened. During the same period, government schools region total number of children in the local population was 176 people. In this case, none of these schools is not learning the local language and has not studied the basics of the Muslim faith. The Ministry of education of the Russian Empire enacted this provision.

After the conquest of Turkestan the Russian administration was faced with a large number of local faith schools where the native language was studied through the Arabic alphabet, and all the study of national literacy was closely associated with the Muslim religion.

In 1890, was appointed third inspector of schools to monitor national educational establishments. In 1895, it was liquidated. However, this does not mean that the control over Islamic educational institutions has been discontinued. The work of one inspector since that time was distributed among the other inspectors who conducted surveillance of Muslim educational institutions in their territories-areas. Administration of Educational Institutions of Turkestan ceased their activities in 1918.

Shukhrat Mukhamedov, Vice-Director of the Institute of History, Candidate of Historical Sciences, Docent (The Academy of Sciences of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan); e-mail: shukhrat.mukhamedov@gmail.com.

References

- Bartold V. V.* Istoriiia Kulturnoi zhizni Turkestana. L., 1927.
- Bobrovnikov N. A.* Russko-tuzemnye uchilishcha, mekteby i medrese Srednei Azii. SPb., 1913.
- Dobrosmyslov A. I.* Tashkent v proshlom i nastoiashchem. Tashkent, 1912.
- Mukhamedov Sh. B.* Sovet turkestanskogo general-gubernatora i opredelenie taktiki i strategii v reshenii vakufnogo voprosa v Turkestane (1887–1917): prichiny fiasko // *Metamorfozy istorii*. 2015. № 6. S. 266–298.
- Naliokin V. P.* Tuzemtsy ranshe i teper. Tashkent, 1913.
- Ostroumov N. P.* Madrasy v Turkestanskom krae // *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia*. 1907. Ch. 7 (ianvar). Otd. 3.
- Palen K. K.* Uchebnoe delo. SPb., 1910.
- Putevoditel. Tsentralnyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv UzSSR.* Tashkent, 1948.